

УДК 323. 281 (093) (571.1/. 5): 930. 25 (470.4)

**ДОКУМЕНТЫ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ СИБИРИ
НАЧАЛА XX в. В АРХИВАХ ПОВОЛЖЬЯ**

С. В. Макаrchук

**DOCUMENTS ON THE SOCIALIST UNDERGROUND OF THE EARLY 20th CENTURY SIBERIA
IN THE ARCHIVES OF THE VOLGA REGION**

S. V. Makarchuk

Изучается отражение подпольного социалистического движения в Сибири начала XX века в документах, сохранившихся в архивах Поволжья. Показано значение документации поволжских архивов для комплексного изучения сибирского социалистического подполья. Приводимые исторические документы впервые вводятся в научный оборот.

The paper addresses the reflection of the underground socialist movement in the early 20th century Siberia in the documents that survived in the archives of the Volga region. The importance of the Volga region's archives documentation for the integral study of the Siberian socialist underground is revealed. The historical documents analysed in the paper are introduced into scientific use for the first time.

Ключевые слова: Сибирь, Поволжье, документальные фонды, архивы, суды, жандармские управления, охранные отделения, социалистическое подполье, социал-демократы, социалисты-революционеры.

Keywords: Siberia, the Volga region, documentary collections, archives, courts of law, gendarmerie, security departments, socialist underground, social democrats, socialist revolutionaries.

Государственные архивы прилегающих к Сибири регионов Урала и Поволжья содержат ценные документальные сведения о социалистическом движении на обширной территории от Уральских гор до Тихого океана. Они в основной массе остаются не востребованными сибирскими историками, изучающими общественно-политические процессы в регионе. Нами предпринимались попытки показать значение документов уральских архивов для всестороннего изучения сибирского политического подполья [1]. В данной статье ставится цель проанализировать документы некоторых архивохранилищ Поволжья применительно к исследованию социалистического подполья в Сибири в начале XX века. Вследствие большей отдалённости Поволжья от сибирских регионов в его архивохранилищах сохранилось гораздо меньше, чем на Урале, документов, характеризующих общественно-политическое движение в Сибири и на Дальнем Востоке.

Для изучения подпольного революционного движения большое значение имеют документы судов. В судебном отношении Сибирь входила в округа Омской и Иркутской судебных палат и только Тобольская губерния вместе с Тобольским окружным судом входила в сферу деятельности Казанской судебной палаты. В Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) хранится фонд 51 – Казанская судебная палата, где представлены материалы не только по Тобольской губернии, но и по другим регионам Сибири и Дальнего Востока. Особый интерес представляет судебное дело, касающееся функционирования Всероссийского общесеминарского союза в 1907 г., местные отделы которого находились под влиянием партийных организаций социалистов-революционеров и социал-демократов. Судом установлено, что при выемке и осмотре корреспонденции в Вятской почтово-телеграфной конторе оказалось 46 телеграмм, поданных в разные города империи выпу-

сником Вятской духовной семинарии Кривошеиным [2, л. 18]. При обысках были найдены также многочисленные письма из Тобольского духовного училища [2, л. 699]. По данным суда в Вятку, в отделение общесеминарского союза, пришло письмо из Благовещенска с адресами и просьбой присылать «всё что выйдет» и «всё что найдёте нужным» [2, л. 697 об]. Вся переписка «имела отношение к деятельности ЦК Всероссийского общесеминарского союза» в т. ч. в городах Якутске, Благовещенске, Иркутске, Тобольске, Томске [2, л. 18 – 19].

Но, всё же, в фонде Казанской судебной палаты преобладают уголовные дела, а в фонде 89 – Прокурора Казанской судебной палаты в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) нами не найдено материалов, касающихся Сибири. Во многом это связано с тем, что после поражения революции 1905 – 1907 гг. в Екатеринбурге действовала Выездная сессия Казанской судебной палаты, фонд которой (ф. 184) сохранился в Государственном архиве Свердловской области (ГАСвО). Дел, касающихся собственно организаций РСДРП или ПСР Тобольской губернии, в фонде нет, но сохранились обвинительные заключения по отдельным социал-демократам и эсерам, связанным так или иначе с подпольными организациями Сибири.

В обвинительном заключении по делу Е. А. Преображенского, обвиняемого в принадлежности в 1908 г. к Челябинской организации РСДРП, сказано об изъятии у него «Устава профессионального союза работающих в портняжных и шапочных мастерских в г. Тюмени» [3, л. 299]. Евгений Алексеевич Преображенский являлся членом Уральского областного бюро РСДРП. Он немало сделал для установления партийных связей подпольных организаций Поволжья, Урала и Сибири, в т. ч. стал организатором проведения областной конференции РСДРП в г. Вятке. До 1917 г. вёл подпольную работу в городах Урала и Сибири. После октябрьского переворота один из высших ру-

ководителей коммунистической партии: секретарь ЦК, член редколлегии «Правды». В 1937 г. необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно [4].

Особый интерес представляет обвинительный акт по делу Ольги Ивановны Патлых за принадлежность в 1907 г. к Пермской организации РСДРП [5, л. 16 – 22]. Следственные материалы по этому делу сохранились и в других архивах Урала, Поволжья и Сибири. Так, из материалов Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИАРБ) следует, что квартира Двиняновой (девичья фамилия О. И. Патлых), являлась «явочной как для известного разбойника Лбова, так и для его шайки» [6, л. 428]. В дальнейшем О. И. Патлых совместно с мужем Николаем Павловичем активно работают в социал-демократической организации Красноярска. Из документов Красноярского госархива следует, что Н. П. Патлых с 1905 г. являлся членом Пермского комитета РСДРП, а с 1909 г. проходил по наблюдению за социал-демократической организацией в Казани. После обыска перебирается в Красноярск и входит в местную группу РСДРП [7, л. 6, 95].

Находясь в Красноярске, супруги Патлых были привлечены по делу работы в социал-демократических организациях Поволжья, Урала и Сибири. Об этом свидетельствует переписка, находящаяся в фонде Казанского губернского жандармского управления (ГЖУ). Из переписки следует, что в июне 1910 г. Николай Павлович проходил по делу Казанской организации РСДРП, а Ольга Ивановна – Пермской организации РСДРП [8, л. 125]. Начальник Пермского ГЖУ сообщал в Казань: «...сообщаю, что супруги Николай Павлов и Ольга Иванова Патлых в период проживания их в гор. Перми принимали деятельное участие в работе местной организации РСДРП, причём первый принадлежал к «меньшевистской» группе, а вторая примыкала к преобладавшей группе «большевиков» [8, л. 364].

Начальник Пермского ГЖУ называет «сплетней» распространяющиеся в среде социал-демократического подполья слухи о якобы провокаторской деятельности «Ольги Ивановны» и «Николая Павловича». Эта сплетня, по мнению главного пермского жандарма, пущена «...кем-либо из «дам» ничего общего с партийностью не имеющих» [8, л. 364 об.]. «Поводом о возникновении толков о провокации супругов, – считает жандарм, – могло послужить то, что О. И. Патлых в 1907 г. при ликвидации Пермской орг. с-д, будучи привлечена к дознанию после суда некоторое время оставалась на свободе по причинам чисто семейных условий» [8, л. 365 об.].

Фонд Казанского ГЖУ содержит и другие свидетельства связей социал-демократов Казани с Красноярском и Енисейской губернией. Часто их поддерживали политические ссыльнопоселенцы. Так, в 1910 г. ссыльнопоселенец деревни Тихоновка Бельской волости Енисейской губернии П. А. Серебряков получил из Казани письмо от некоего «Василия» со своеобразной характеристикой местного подполья: «Скоро месяц как я в Казани. Какой-то затхлостью веет от неё. Относительно публики, то стоит ли говорить, здесь нет людей, здесь людишки, погрязшие в тину обыденно узко-мещанского эгоизма...» [9, л. 67

– 68]. В апреле 1912 г. при ликвидации Казанской группы РСДРП у В. А. Симонова среди адресов обнаружены: «Красноярск. Главная ж/д мастерская – конторщик механического цеха Александр Боровков» [10, л. 40].

Документы фонда дают возможность проследить связи местных подпольщиков и с другими городами Сибири. В распоряжении управления оказалась копия перлюстрированного письма от 10 декабря 1910 г. из Иркутска в Якутск Петру Черных: «Сегодня проводил на вокзал двух человек из нашей партии: Богданова и Ланно. Едут в Москву». Сам отправитель сообщает, что выезжает в Казань и оставляет адрес для переписки: «Казань, Нижне-Федоровская улица, дом Кюльхеровского. Косте Сотонину». При «разработке» адреса казанскими жандармами установлено, что Сотонин является «очень серьёзным революционным деятелем партии социалистов-революционеров» [9, л. 310 – 311].

Поводом для жандармской «разработки» и выяснения «связей» могла стать даже незначительная фраза из перлюстрированного письма. Особенно это касалось сибирских адресов, т. к. нахождение связи с политссыльными считалось удачей для жандармского ведомства. В 1908 г. было «перехвачено» письмо некой «Лидии» из Казани в Тобольск на имя Софьи Рувимовны Алесковской, в котором она писала, что нужно «сжиться с народом», бороться против его темноты. Кроме того, неизвестная Лидия хорошо отзывалась о лекциях в Казанском университете кадета, профессора Фирсова. Всё это послужило причиной заведения обширной «переписки» и выяснения политической благонадёжности обеих дам. В результате выяснилось, что «Лидия» – Лидия Фишман, дочь купца, училась в Тобольске, а Алесковская – ученица фельдшерской школы. Обе «ни в чём предосудительном в политическом отношении замечены не были» [11, л. 59 – 65].

Важным документальным источником для изучения политического подполья является переписка начальника Казанского ГЖУ с вышестоящими организациями и начальниками ГЖУ других губерний. В ней иногда содержатся сведения о сибирском подполье и связанных с ним политических событиях. В 1910 г. Министерство внутренних дел в своём письме ставило в известность Казанское ГЖУ, что «в Париже возник комитет по организации денежной помощи отбывающим в тюрьмах Европейской России и Сибири каторгу политическим преступникам». Обращалось внимание, что комитет принял меры к образованию в различных местностях групп лиц, сочувствующих его идее, причём каждый член группы делает ежемесячные взносы [9, л. 263].

Начальник Самарского ГЖУ отправил в июне 1910 г. начальнику Казанского ГЖУ письмо следующего содержания: «Начальник Омского жандармского управления запиской от 27 марта сего года за № 887 уведомил меня, что в феврале сего года из Омска выехал в село Новую Кармалу, Самарского уезда... Пётр Андреев Мещанкин, видный партийный работник по партии социалистов-революционеров». В письме сообщалось, что П. А. Мещанкин был арестован в июле 1909 г. при ликвидации Омского комитета ПСР – «по-

сле освобождения из под стражи Мещанкин в Омском Управлении состоял секретным сотрудником и за время полугодия служения не дал ничего, несмотря на большой получаемый оклад и по сведениям подерживает связи с партийными работниками» [9, л. 324].

Переписка начальников ГЖУ свидетельствует также о связи социал-демократического подполья Казани с Томском. Из переписки с начальником Томского ГЖУ следует, что в апреле 1910 г. при ликвидации Казанской организации РСДРП отобраны: свидетельство управляющего акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области от 19 января 1904 г.; свидетельство Томского городского полицейского управления за январь 1904 г. для проживания на территории Российской Империи; обязательство Томского общества взаимного кредита [8, л. 368]. Привлечённые в 1910 г. по делу социал-демократической организации Казани Г. М. Кувалдин и Т. Ф. Субботин избрали местом для отбытия надзора г. Томск и этапным порядком направлены в ведение томского губернатора [8, л. 483]. В 1914 г. Томское ГЖУ отвечало по запросу Казанского ГЖУ, что А. И. Котляров подвергся обыску при ликвидации 31 декабря 1906 г. тайной типографии томского социал-демократического комитета. Он же участвовал в незаконных сходках, бывших в здании Томского технологического института 20 октября 1907 г. и 17 января 1911 г. Выбыл из Томска 21 июня 1914 г. [12, л. 11].

В фонде Казанского ГЖУ содержатся агентурные сведения по местным анархистам [13], но в них связей с сибирскими анархистскими группировками не прослеживается. Это объясняется тем, что анархисты не признавали централизованной долговременной организации, а создавали временные малочисленные группы для совершения конкретного действия – теракта или экса. После этого группа моментально распалась, стараясь не оставить после себя никаких следов. Отследить связи таких групп для жандармов было затруднительно.

В фондах ГЖУ других губернских центров Поволжья также сохраняется переписка начальников управлений с коллегами, в т. ч. из сибирских губерний: справки о неблагонадежных лицах; агентурная информация; материалы обысков; отчётные перед вышестоящими органами; выписки из перлюстрированной корреспонденции. В этом потоке документации, как мы уже видели на примере Казанского ГЖУ, встречаются данные и о сибирском социалистическом подполье. Небольшой объём статьи позволяет привести лишь отдельные примеры по некоторым другим ГЖУ Поволжья.

В фонде 489 – Самарское губернское жандармское управление, Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) сохранилось письмо начальника Иркутского охранного отделения, характеризующее сходку местной организации РСДРП 29 августа 1908 г. На сходке задержаны: ученик Иркутского горного училища А. В. Коваленко, Ф. Г. Тормасов, С. Р. Травников. В переписке, взятой у этих лиц, значился и адресат в Самаре: «Самара. Мостельная улица, второй временный лазарет Д. Пушкина. Илья Антонич Терехин» [14, л. 34]. В

1909 г. начальник Красноярского ГЖУ сообщал начальнику Самарского ГЖУ о прехвате агентурным путём письма из Самары на имя ученицы Красноярской фельдшерской школы Анны Грозницкой, подозреваемой в принадлежности к социал-демократам. В этой же переписке, проходящей по направлению «с.д.» сообщалось о таинственном «Красноярском деле», которое можно считать прекращённым вследствие вступления в силу приговора некому «Ив. Мих.» [14, л. 82].

В 1909 г. в Самарское ГЖУ поступил запрос от начальника Красноярского ГЖУ о содержащемся в самарской тюрьме А. А. Мельникове. По запросу был отправлен ответ: «Александр Александрович Мельников в 1905 г. в Красноярске принимал участие в вооружённом восстании, был заточён в тюрьму, из которой бежал» [14, л. 81]. В одном из писем начальник Самарского ГЖУ сообщал коллегам, что при Самарской организации РСДРП существовала организация Красного Креста и бежавшие из Сибири через Самару партийные работники снабжались паспортами и другими документами [14, л. 30].

В фонде содержатся полученные агентурным путём документы рабочей делегации Совещания областных военно-промышленных комитетов, состоявшегося в Самаре 13 – 15 декабря 1916 г. Среди представителей 12 городов на нём присутствовал делегат из Омска. Он примкнул к рабочей делегации, которая приняла специальную резолюцию об отношении к войне. В ней говорилось о необходимости вступления государств «на путь мирных переговоров ... для ускорения ликвидации войны в интересах международного пролетариата» [15, л. 14 – 15]. Резолюция, таким образом, выразила поддержку социал-демократам – интернационалистам.

Среди документации Самарского ГЖУ сохранилась жандармская справка о партийно-политической деятельности видного работника социал-демократического подполья Вергилия Леоновича Шанцера (партийная кличка «Марат»). В справке отражено и его пребывание в сибирской ссылке. Первый раз он был сослан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции 17 января 1902 г. По отбытии ссылки в 1905 г. прибыл в Москву, но за участие в подпольной работе, вновь арестован и сослан в Енисейскую губернию сроком на 5 лет, откуда бежал в октябре 1906 г. В апреле 1907 г. вновь арестован в Петербурге, содержался в красноярской тюрьме, а затем водворён на жительство в село Богучанское. В 1908 г. за революционную деятельность переназначен губернатором в Туруханский край, откуда скрылся» [16, л. 95]. После этого В. Л. Шанцер не появлялся в Сибири. Он вёл партийную и революционную работу за границей и в Москве, где скончался в результате тяжёлой болезни 29 января 1911 г. [17].

В Государственном архиве Кировской области (ГАКиО) в фонде 714 (Вятское ГЖУ) содержится письмо начальника Томского ГЖУ начальнику Вятского ГЖУ, датированное июлем 1909 г. В нём обращается внимание на подпольную работу в Томске уроженца Вятской губернии, впоследствии крупного партийного и государственного деятеля СССР С. М. Кирова (настоящая фамилия – Костриков). На-

чальник Томского ГЖУ сообщал: «Мещанин гор. Уржума Сергей Миронов Костриков привлечён мною к дознанию по делу обнаруженного в г. Томске тайника с частями печатного станка (типография социал-демократической организации) по 1 ч. 102 ст. Угол. Улож. и принятыми мерами розыска в настоящее время не обнаружен. Прошу распоряжения о сообщении мне всех имеющихся у Вас о нём сведений: о его связях, занятиях, судимости и вообще о его политической благонадёжности, а равно о принятии мер розыска его на родине» [18, л. 750].

Документы Вятского ГЖУ указывают на связи социалистического подполья Волго-Вятского региона с Сибирью. По сообщению начальника Иркутского ГЖУ такая связь осуществлялась через проживающую в Забайкалье «известную эсдечку» Е. М. Хрущёву [19, л. 77]. Связи с Сибирью имел эсер Н. И. Кондорский, служащий корреспондентом газеты «Вятская речь» и публикующий корреспонденции, касающиеся сибирских губерний [20, л. 6].

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) также сохранился фонд 53 – Саратовское губернское жандармское управление. В восьми описях фонда содержатся дела, характеризующие социалистическое подполье и его связи [21]. Но наибольший интерес представляет фонд 51 – Поволжское районное охранное отделение, в котором содержатся дела политической «охранки», касающиеся всего поволжского региона. В сводках агентурных сведений можно найти данные и о сибирском политическом подполье. Так, в одной из агентурных сводок сообщалось, что в посаде Дубовка, Царицынского уезда, в 1908 г. местные группы эсеров и эсдеков объединились. Библиотекарем и кассиром объединённой группы стал фармацевт Гейман, по кличке «Сибиряк». Полицейская «разработка» выяснила, что С. В. Гейман – из мещан г. Иркутска. В 1905 г. привлекался Иркутским ГЖУ по делу социал-демократов, а в 1906 г. привлекался в г. Царицыне по делу об объединённых группах с-р и с-д и отбывал по приговору Саратовской судебной палаты по этому делу наказание в царицынской тюрьме. В октябре 1907 г. Гейман выехал в Иркутскую губернию и «более о нём сведений не поступало» [22, л. 76 – 77].

В 1909 г. агенты внутреннего наблюдения сообщили, что центральную роль среди социал-демократов г. Саратова занял зубной врач Л. Х. Беркович (кличка наблюдения «Кирилловский»). К нему с рекомендательным письмом приехала «нелегальная социалдемократка, девица-еврейка, бежавшая из сибирской ссылки». Беркович достал ей паспорт на имя саратовской мещанки Н. И. Хлестовой [22, л. 6]. В 1913 г. в охранное отделение поступили сведения о том, что проходящий наблюдение за членами Киевской организации партии социалистов-революционеров Е. И. Лагунов (кличка «Цукерный») имеет связи с Саратовом. В «охранке» о нём было известно следующее: в 1910 – 1911 гг. находился в сношениях с

политическим ссыльным М. П. Забиранниковым, бывшем в ссылке в селе Черемхово Иркутской губернии, а в 1912 г. – «являлся получателем документа из Иркутска от брата своего Бориса, покушавшегося на жизнь начальника Зерентуйской каторжной тюрьмы Высоцкого» [22, л. 98].

В фонде Поволжского районного охранного отделения можно найти циркуляры и переписку департамента полиции с начальником Саратовского ГЖУ. В 1908 г. в департаменте стало известно о перлюстрированной переписке некой «Нади» из Санкт-Петербурга с Поповым из Омска, в которой сообщалось о посылке «от Центрального комитета социал-демократической рабочей партии большевиков для организации на Урале разрушенных организаций». Циркулярные письма по этому поводу были направлены начальником департамента полиции в жандармские управления и охранные отделения восточных регионов страны [23, л. 6].

Государственный архив Саратовской области содержит и другие документальные фонды, требующие тщательного изучения на предмет содержания в них сведений, характеризующих сибирское политическое подполье и его связи с подпольем Поволжья. Прежде всего, это фонд 52 (Тамбово-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог), ф. 83 (Саратовское сыскное отделение), ф. 57 (Саратовское охранное отделение). В отношении политической ориентации ученических организаций интерес представляет фонд 92 (Попечитель Казанского учебного округа) Национального архива республики Татарстан. В Казанский учебный округ в рассматриваемый период входили и территории Сибири. В фндах воспоминаний поволжских революционеров также можно наткнуться на сибирские сюжеты. Так, в фонде 6810 (Коллекция личных документов) в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО) содержатся воспоминания И. Я. Возжаева, подробно описывающие стачку плотников весной 1915 г., работавших у подрядчика Бамбулевича на Русском острове во Владивостоке [24, л. 1].

Документы архивов Поволжья дополняют исторические знания о социалистическом подполье в Сибири и его общественно-политических связях с другими регионами страны. Большинство приведённых в статье фактов по разным причинам не нашли отражения в сибирских архивах и впервые вводятся в научный оборот. Они способствуют целостному пониманию феномена социалистического подполья, позволяя выявить его особенности и закономерности. Значение документации поволжских архивов для комплексного изучения сибирского социалистического подполья показано лишь на небольшой части документов некоторых архивов. Подробное изучение архивных фондов несибирских регионов страны в отношении сибирского политического подполья ждёт своего исследователя.

Литература

1. Макаручук, С. В. Документы о социал-демократическом движении в Сибири начала XX в. в архивах Урала / С. В. Макаручук // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И. М. Разгона. – Томск: Изд-во ТГУ,

2006. – С. 352 – 361.; Макаrchук, С. В. Документы Государственного архива Пермского края как источник изучения Тюменской организации партии социалистов-революционеров в начале XX в. / С. В. Макаrchук // Документ как социокультурный феномен. – Томск: Изд-во ТГУ, 2010. – С. 404 – 409; Макаrchук, С. В. Революционный экстремизм на Урале в начале XX в. / С. В. Макаrchук // Социально-правовые, гендерные и политические аспекты противодействия экстремистской деятельности. – Кемерово, 2011. – С. 107 – 113.

2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Ф. 51. Оп. 9. Д. 213.

3. Государственный архив Свердловской области (ГАСвО). Ф. 184. Оп. 1. Д. 55.

4. Политические деятели России 1917: Биографический словарь. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1993. С. 259 – 260; Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное издание. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 120 – 133.

5. ГАСвО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 32.

6. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. И-187. Оп. 1. Д. 372.

7. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 1350; Д. 805.

8. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 1070.

9. НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 758.

10. НАРТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1286.

11. НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 560.

12. НАРТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1483.

13. НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 642.

14. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 1238.

15. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2345.

16. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2488.

17. Виноградов, С. Ф. Его звали Маратом: документальная повесть / С. Ф. Виноградов. – М.: Госполитиздат, 1967.

18. Государственный архив Кировской области (ГАКирО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 1072.

19. ГАКирО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1290.

20. ГАКирО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1356.

21. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 53. Оп. 1. Д. 16, 51, 18.; Оп. 5. Д. 33.

22. ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 10.

23. ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 141.

24. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 6810. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

Информация об авторе:

Макаrchук Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры России КемГУ, makar@kemsu.ru.

Sergey V. Makarchuk – Doctor of History, Professor at the Department of History and Culture of Russia, Kemerovo State University.